

Так начались дни, когда Чжун Минчжу стала личным учеником бессмертной Чан Ли.

По сравнению с периодом, когда она была внешним учеником, жизнь стала намного более комфортной. Теперь у неё был целый горный пик, где она могла делать всё, что пожелает. Не нужно было беспокоиться о поиске подходящего места для медитации, не нужно было опасаться козней Нань Сычу, и уж тем более не приходилось переживать о расходе духовных камней и пилюль.

Она не знала, была ли Чан Ли щедрой или просто не имела понятия о ценности вещей, но с самого начала та одарила её богатыми подарками, а затем почти всегда выполняла её просьбы.

Чжун Минчжу обнаружила, что для создания более высокоуровневых магических формаций необходимы такие вспомогательные средства, как талисманы, алхимия и пилюли. Подсчитав, что ей не хватает более пятидесяти духовных камней, она решила попросить их у Чан Ли. Та без колебаний дала ей тысячу камней, а также множество материалов, которых хватило бы ей до конца этапа закладки основания. Услышав, как Чжун Минчжу пробормотала, что летающий меч, который она использует для полётов и боя, недостаточно хорош, Чан Ли тут же вручила ей ещё один, качество которого было ещё выше, чем у предыдущего.

Откуда у неё столько вещей, если она почти не выходит из дома? — иногда Чжун Минчжу задавалась таким вопросом.

Однажды она не смогла сдержаться и спросила:

— Учитель, откуда у вас столько духовных камней и пилюль?

— После закладки основания мой учитель и два моих наставника подарили мне по кольцу-хранилищу.

— Лучше бы всё отдали мне, — Чжун Минчжу едва не вырвалось, но она сдержалась, лишь почесав нос.

Наверное, даже у главы секты не было таких привилегий. Это уже выходило за рамки исключительности. Она даже начала подозревать, что её учитель — незаконнорожденная дочь того самого старшего наставника У.

Конечно, это было лишь предположение, но с таким щедрым учителем кто бы стал жаловаться?

Время от времени она ходила в лес охотиться на дичь, наслаждаясь вкусной едой, и её жизнь казалась почти идеальной — если бы не ежедневные тренировки с мечом.

Четыре часа каждый день, без перерыва на дождь или ветер.

— Твоя основа непрочна, только постоянные тренировки помогут тебе. Четыре часа — это как раз достаточно, — сказала Чан Ли, её голос был спокоен, как и всегда, когда она выполняла просьбы Чжун Минчжу. Ни капли строгости, ни намёка на принуждение, но в её словах чувствовалась непререкаемая уверенность.

Естественно, это было логично. Чжун Минчжу внутренне сопротивлялась, но у неё не было оснований для отказа, поэтому каждое утро она отправлялась на ближайшую поляну, чтобы отрабатывать удары мечом.

Однако даже несмотря на ежедневные четырёхчасовые тренировки, спустя три месяца она не продвинулась ни на йоту. Даже базовый комплекс «Три кольца, охватывающие луну» она исполняла крайне неуклюже, не говоря уже о других техниках, которые дала ей Чан Ли.

Обычно Чжун Минчжу была довольно ловкой, но с мечом в руках её движения становились неуклюжими. Она размышляла, может быть, проблема в оружии, и тайно пробовала использовать копья и другие виды оружия, но обнаружила, что ей, кажется, вообще не дано владеть оружием.

Беспорядочно размахивать мечом было бы лучше, чем просто швырнуть его в лицо противника.

Однажды она осторожно намекнула, что, возможно, у неё нет таланта к фехтованию, но Чан Ли спокойно ответила:

— Мой старший брат сказал, что усердие может компенсировать недостаток таланта.

Оказывается, Юнь И тоже знал, что у его младшей ученицы нет опыта, и даже позаботился об этом.

Она не была глупой. Техники, которые показывала Чан Ли, она запоминала с первого раза, могла точно повторить каждое движение, но так и не могла понять, что такое «намерение меча».

Чан Ли иногда наблюдала за тренировками Чжун Минчжу, говоря «не так» или «всё ещё не так».

Разные уровни мастерства открывают разные перспективы. Как Чжун Минчжу не могла понять, что Чан Ли имела в виду под «единением с мечом», так и Чан Ли не могла понять, почему меч в руках Чжун Минчжу всегда казался лишним.

Однажды, после того как Чан Ли слишком часто говорила «не так», Чжун Минчжу внезапно взорвалась.

Она была ученицей Чан Ли, и по логике вещей только учитель мог на неё злиться, а не наоборот. Но она привыкла к свободе, и ежедневные тренировки уже были для неё тяжким бременем, особенно без видимого прогресса. Казалось, что всё её время уходит впустую, и лучше бы она потратила его на сон. Вспылив, она перестала сдерживаться.

Она воткнула меч в землю, скрестила руки на груди, слегка приподняла подбородок, но взгляд её был направлен вниз, а в её светлых глазах читалось упрямство.

— Может, учитель покажет мне, как правильно выполнять этот комплекс «Три кольца, охватывающие луну»?

Она была уже почти ростом с Чан Ли и теперь могла смотреть прямо в её тёмные глаза.

— Хорошо, — Чан Ли не показала и тени раздражения, как ожидала Чжун Минчжу, а спокойно подошла и вытащила меч из земли. — Смотри внимательно.

В её словах не было ни капли высокомерия, только напоминание.

«Три кольца, охватывающие луну» — это базовая техника Секты Тяньи, лёгкая и изменчивая, сочетающая в себе защиту и атаку, очень практичная. Многие ученики даже на этапе золотого

ядра всё ещё используют её в качестве начальной техники в бою. На пике Минцзин Ху Цин несколько раз лично демонстрировал её на тренировочной площадке, его движения были быстры, как ветер, атаки и защита — безупречны, казалось, он достиг вершины мастерства в этой технике.

Тогда Чжун Минчжу не уделила этому особого внимания, запомнив лишь изящество и лёгкость. Но когда меч в руках Чан Ли пришёл в движение, она вдруг поняла, что была слепа, считая технику Ху Цина изящной.

Движения Чан Ли не были слишком быстрыми, словно она хотела, чтобы Чжун Минчжу могла всё рассмотреть, но каждый удар был воплощением совершенства. Техника выполнялась плавно и непрерывно, как ветер, как облака, как поток воды, словно она была частью самой природы. Она не использовала духовную силу, но с каждым движением меча ци меча постепенно охватывала всё вокруг, излучая невероятную мощь.

Она не вела меч, и меч не вёл её. Меч в её руках казался частью её тела, движущимся по её воле. Её одежда развевалась, словно она была бессмертной, и даже окружающие деревья, камни и песок казались возвышенными.

Хотя ранее Чжун Минчжу видела, как Чан Ли разрубала камни бамбуковой веткой, но в тот момент всё произошло слишком быстро, и она лишь восхищалась её мастерством. Теперь же, увидев, как Чан Ли исполняет самую простую базовую технику с таким совершенством, она впервые по-настоящему ощутила её невероятное мастерство в пути меча.

Это и есть так называемое тело духа меча? — в голове Чжун Минчжу мелькнула мысль о легендарной физической особенности, о которой ходило столько слухов. Действительно, это нечто необыкновенное.

Она очнулась только тогда, когда меч снова оказался перед её глазами.

— Всё поняла?

— Да, это было прекрасно, — неожиданно для себя вырвалось у неё.

Увидев, что Чан Ли никак не отреагировала, она почесала нос, взяла меч, взмахнула им пару раз, а затем с горечью вздохнула.

— Учитель, я думаю, что некоторые различия невозможно преодолеть просто усердием.

— Почему ты так считаешь?

— Один и тот же меч в моих руках — это просто кусок дерева, в чужих руках — оружие, а в руках учителя — божественный клинок. Это судьба.

Она с серьёзным видом указала на небо.

— Если учитель хочет обучать кого-то фехтованию, почему бы не выбрать ученика с талантом?

Если раньше она тренировалась без цели, то теперь она ясно видела, что никогда не сможет достичь даже половины мастерства Чан Ли в исполнении «Трёх колец, охватывающих луну». Она не верила, что Чан Ли этого не замечала, и было странно, что та продолжала настаивать на ежедневных тренировках.

— Решение о принятии ученика было волей моего учителя.

Чан Ли объяснила Чжун Минчжу всё, включая причину, по которой выбрала её в качестве ученицы. Первую часть она уже говорила в день выбора учеников, но Чжун Минчжу тогда опоздала и не слышала. Вторая часть была добавлена позже.

Она выбрала ученицу для собственного совершенствования, считая, что это помешает тем, у кого есть талант, поэтому выбрала самого слабого.

— Мой старший брат сказал, что ученики, занявшие последние места в испытаниях, обычно не имеют шансов на формирование золотого ядра, и где бы они ни тренировались, это не имеет значения.

Чжун Минчжу чуть не швырнула меч, причём прямо в лицо Чан Ли.

Она долго гордилась собой, а оказалось, что её выбрали как бездарность, и это ещё открыто сказали ей в лицо.

Разве нельзя было оставить хоть немного такта?

Кроме того, Чжун Минчжу не понимала, если Чан Ли взяла её в ученицы для преодоления собственных ограничений, зачем тогда настаивать на ежедневных тренировках с мечом. Можно было просто оставить её в покое.

— Тогда зачем ты заставляешь меня тренироваться?

— Потому что я твой учитель.

Это был безупречный ответ. Чжун Минчжу усмехнулась и со звоном бросила меч на землю.

В тот день она наотрез отказалась продолжать тренировку. Она хотела уйти, но Чан Ли создала барьер, чтобы удержать её, и она села на землю, молчаливо демонстрируя, что ничего с ней не поделаешь. Однако через некоторое время первой сдалась именно она. Терпение Чан Ли, которая могла сидеть под водопадом пять лет, было не для неё.

<http://bllate.org/book/16292/1468333>